

Михаил Глузский,
народный артист СССР

Линия высокого напряжения

Нередко приходится задумываться над вопросом — что же может актер? Он не пишет пьес, сценариев, не ставит фильмов, не составляет планы киностудий да и, кстати, даже не участвует в их составлении хотя бы коллегияльно, совещательно. Между тем у каждого из нас в поездках, на встречах со зрителями, в экспедициях — а приходится ездить по всей стране, — наконец, просто за долгую жизнь в искусстве накапливается немалый опыт общения с людьми, запас впечатлений, вынесенный из самых разных обстоятельств, ситуаций, в которых все мы живем. И я убежден, что этот жизненный опыт может и должен находить яркое, убедительное преломление на кино- и телеэкранах.

Здесь важно и то, как аккумулируется и воплощается в твоём творчестве почерпнутое из жизни и какое влияние оказывают в свою очередь созданные тобою образы на людей, на жизнь. Мне не раз приходилось, например, играть председателя колхоза и секретаря райкома, директора завода и заведующего лабораторией или директора института, одним словом, руководителей. А значит, так или иначе, лучше или хуже я тем самым как бы предлагаю «моделировать» с экрана определенные процессы (скажем, стиль управления, нормы взаимоотношений и т. д.) в реальной жизни, в нашей повседневности. В этом смысле созданное на экране способно в какой-то мере направлять деятельность людей или даже целых коллективов. Ведь сама должность руководителя — районного, сельского, государственного масштаба — неизбежно предполагает прежде всего работу с людьми, стремление (и умение) организовать их труд, а тем самым и жизнь, сделать так, чтобы они отдали производству, науке, культуре и воспитанию максимум возможного, заложенного в них.

Другое дело, насколько это получается и в жизни, и на экране. Однако же стараюсь действовать с пользой по мере сил своих, по мере драматургического материала, мне предоставляемого. Часто приходится, конечно, «доставлять», дофантазировать ту или иную роль или ситуацию, используя из того, что знаешь, что придумываешь, а прежде всего сам ощущаешь как человек, ныне живущий, существующий именно сегодня и именно в нашем обществе. Пусть читатель мысленно представит себя в моей, актера, творческой лаборатории, где я веду постоянную, трудную, но очень интересную работу по отбору жизненных фактов, ситуаций, помогающих мне точнее определить и понять характер героя, его поступки.

Допустим, открываю одну из центральных газет и читаю: один товарищ из Владивостока с горечью пишет о том, что некоторые склонны считать его летуном. Среди различных контрдоводов он приводит такой пример: «Работал я как-то каменщиком. Приходил вовремя и все восемь часов — на объекте: в дождь и мороз дисципли-

ну соблюдал. Но не подвозили нам то кирпича, то раствора, то еще чего-то — сплошные простои. Время улетает — кто мне его вернет, кто возместит потерянный заработок?». И добавляет далее, что «рядом работала бригада по-злбинскому методу, которую усердно опекали. Администрация по договору обязана была этой бригаде оплачивать простой из расчета сто процентов среднесдельного заработка, а это у них составляло по 350—400 рублей в месяц. Эту бригаду попробуй не обеспечить — до Москвы дойдут и свое востребуют».

Чувствуете знакомые примеры? Так это же ситуация Потапова — Кочнова из «Премии». Я в «Премии» играл не руководителя, но его правую руку, начальника планового отдела Шатунова. В то время мне приходилось встречаться с такими зрителями, которые в общем явно не верили тому, что происходит на экране, — нет и быть не может. Но ведь все то, о чем говорит Потапов, все то, что предшествует отказу от премии, — его аргументация, знаменитая тетрадка, — это все нам хорошо знакомо, узнаваемо, правдоподобно, взято из жизни, и об этом прежде всего фильм.

И надо же, дальше в том же номере газеты, на этой же странице читательских откликов вижу отзыв на другую статью, которую тоже очень хорошо запомнил, — о деревенских жителях, бросающих родные дома и землю. Автор этого письма с болью пишет о своем родном селе в Куйбышевской области, которое пустеет так же, как те, что описывались раньше в газете. А ведь рядом газопровод, линия электропередачи, рядом вода и прекрасная земля под пастбища. Значит, можно было бы наладить в деревне откормочный цех, занять людей, есть ведь и жилые дома, которые только надо отремонтировать, а нет — центральную усадьбу перенесли за несколько километров, и деревня стала никому не нужна...

Говорю об этом потому, что недавно видел подобное своими глазами, находясь на съемках телефильма по роману Г. Маркова «Грядущему веку», где я играю секретаря райкома. Та же проблема — уходят многие в «робинзоны»: как удержать людей? Как сбалансировать хозяйство? Конечно, он партийный руководитель и не должен подменять председателей колхозов. Но зная реальные условия своего района, все его болевые точки, уметь вовремя поддержать инициативу тех, кто пытается сохранить исконные нормы привязанности к родному дому, к сельскому труду, — это его дело.

В этом я вижу и свою, актера, задачу: опираясь на самое главное — жизнь, подсказать людям, натолкнуть их на ту или иную проблему. Не стоять с указкой у школьной доски, но, ощущая повседневность как поле действия, видеть расстановку сил и предугадывать накопление того или иного нового качества, новой ситуации, нового круга вопросов, создавать своего рода силовое поле, в которое и вводит зрителя, побуждая

его активно размышлять над тем, что волнует всех нас.

Именно об этом — о линии высокого напряжения, которая идет от жизни к искусству, остро и глубоко говорилось на только что состоявшемся юбилейном пленуме правления Союза писателей СССР. О том, что кино, литература не вправе уходить от сложных, противоречивых явлений. Потому что противоречия в процессе развития нашего общества, пусть они и не носят антагонистического характера, естественны и неизбежны. Они влияют на судьбы людей, становятся источником нравственных коллизий, которые могут лечь в основу произведения искусства. На эту сторону дела обращено особое внимание в выступлениях товарища К. У. Черненко.

Недавно мне довелось окатиться в самой гуще производственных проблем на обсуждении фильма «Дублер начинает действовать». Вокруг были руководители предприятий, директора крупнейших заводов — и молодые, и старые. И ко мне обращались не как к актеру Михаилу Глузскому, но как к директору Цыбину. Спрашивали: как же вы могли доверить свой завод «преферансисту»? Почему вы сами не реконструировали устаревший цех? Почему не превали эксперимент? Значит, делаю вывод, фильм попал в точку, отвечает злобе дня. Значит, удалось достоверно передать дух, атмосферу предприятия, где происходило действие.

Думаю, однако, что в столкновении Цыбин — Костин, как и вообще в вопросе о молодежи, не все так просто, как представляется на первый, поверхностный взгляд. Казалось бы, легко принять постулат — да, надо выдвигать молодежь! И всячески ратовать за этот лозунг. Иначе назовут ретроградом.

Но ведь недаром в дискуссиях о «Дублере», в том числе и в той, что велась на страницах «Советской культуры», так много высказывалось и разумных сомнений по поводу молодых героев фильма. И авторы, да и мы сами прекрасно понимаем, что, не случись экстремальной ситуации, по крайней мере некоторые из них долго еще так и оставались бы молодыми лоботрясами.

А вот Цыбин — он просто жить бы не мог без работы. Мы немало говорим об инфантильности части нынешнего молодого поколения. Но, наверное, надо не только говорить и спорить, а создавать условия, в которых каждый молодой человек мог бы серьезно проявить себя — в делах больших, нужных, стоящих. Для этого и от него, правда, потребуются весьма серьезные усилия, но ведь когда и предпринимать их, как не в молодости.

Когда мы сегодня наблюдаем нашу творческую молодежь, в сущности те же проблемы встают — да, нужны поиски, открытия, рискованные решения, но готовить молодых надо к долгому, подвижническому труду, без него нет ни побед, ни откровений.

Вот так и получается, что, размышляя о нашей сегодняшней жизни, в каких бы формах она ни проявлялась — в экономической, производственной сфере, в научной или в творческой, находишь много точек пересечения, и это неизбежно. В nichто, как в фокусе, особенно ярко раскрывается смысл всей нашей созидательной работы.

Как же важно воспитывать юное поколение не в ожидании мгновенного ошеломительного успеха, но в настойчивом и упорном труде повседневности! Так в жизни, так в искусстве.